

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка бронзового льва
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 11

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6061198
Иванов А. Д. Загадка бронзового льва : повесть:
ISBN 978-5-699-65332-4

Аннотация

Во всем был виноват Вульф! На вечерней прогулке пес сорвался с поводка, и Олег с Таней бросились его ловить. Шустрая такса забежала в заброшенный дворик на Сретенке, а там... ребята увидели неизвестных, но очень подозрительных типов, спешно грузящих в фургон какие-то коробки. И нашли старинную фигурку бронзового льва. Неужели друзья стали свидетелями ограбления? Чтобы отыскать хозяина статуэтки и во всем разобраться, Компания с Большой Спасской начинает новое расследование...

Содержание

Глава I	4
Глава II	12
Глава III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка бронзового льва

Глава I

Находка

– Фу! – прикрикнул на таксу Олег, когда та вдруг подобрала что-то с земли.

– Бедный Вульф, – засмеялась Таня. – Можно подумать, что его дома не кормят.

Вульф тем временем выплюнул какую-то грязную кость и, кинув смущенный взгляд на хозяина, потрусил дальше.

– Пойдем на Сухаревку, – предложила Олегу девочка.

– Как хочешь, – согласился тот.

Миновав Большую Спасскую, ребята пересекли Садовое кольцо и вскоре оказались в сквере, который тянулся от изумрудного дома до входа в метро.

Вульф был очень доволен. Ему совсем не часто выпадали длительные прогулки. Особенно по вечерам. Поэтому он то и дело останавливался. Тут бывало множество собак. Видимо, они оставили какие-то важные сообщения, которые Вульфу требовалось расшифровать. А на иные из них и ответить. Олег и Таня тоже останавливались. Им было о чем поговорить. Кроме того, сейчас они никуда не торопились. И погода стояла для конца апреля на удивление теплая.

– Слушай, а хорошо бы летом с дачами вышло, – тихо проговорила Таня.

– Еще бы, – поправил очки на переносице Олег. – Лучше и не придумаешь.

План возник совсем недавно. До сей поры папа Олега, Борис Олегович, не выносил летнего отдыха в Подмосковье. По его словам, «на этих дачах устаешь еще больше, чем в городе». Поэтому отпуск семейство Беляевых проводило обычно на южных курортах. Однако предстоящим летом дела фирмы складывались таким образом, что родители Олега до осени никуда не могли отлучиться. Врачи же настоятельно советовали Борису Олеговичу проводить летом хоть вечерние часы на свежем воздухе. А отпуск – в средней полосе. Ибо у папы Олега за последнее время участились приступы гипертонии. Словом, Беляевы-старшие решили снять дачу в одном из ближайших подмосковных поселков, где уже много лет подряд проводила летние месяцы Таня с родителями. Мальчик и девочка, разумеется, очень обрадовались. По крайней мере, не надо будет расставаться на лето.

– Главное, чтобы твой предок нашел себе дом по вкусу, – вздохнула Таня.

– Он на прошлой неделе уже третью дачу забраковал, – пожаловался Олег. – Ты же его знаешь.

– Да уж, – едва слышно отозвалась девочка.

– И чего предку не понравилась дача рядом с вами? – посетовал Олег. – Дом большой. Участок отличный. Весь зарос. Прямо как джунгли. А отцу моему, видишь ли, шумно. Куры ему на соседней даче мешают.

– Тут мы с тобой ничего поделать не можем, – снова вздохнула девочка.

Беляев-старший к условиям жизни и быта и впрямь предъявлял крайне жесткие требования. По его словам, он достаточно уставал на работе, чтобы жить дома в тишине, покое и уюте. Таких принципов Борис Олегович придерживался и при выборе дачи на лето. Что, разумеется, осложняло поиск.

– Надеюсь, он все-таки что-нибудь найдет у вас в поселке, – достигнув конца бульвара, изрек Олег.

Тут к Вульфу подбежала собака весьма неопределенной породы.

– Погляди, – восхитилась Таня. – У них фигуры почти одинаковые.

Собака и впрямь чем-то смахивала на Вульфа. Такое же длинное тело на кривых и коротких лапах. Только шерсть белая и лохматая. Приблизившись к Вульфу, собака вдруг игриво отпрыгнула в сторону. Вульф рванул за ней. Поводок остался в руках у Олега.

– Опять карабин не выдержал! – в сердцах воскликнул мальчик. – Вульф! Ко мне!

Но было поздно. Вульф, стремглав, кинулся за собакой по Сретенке. Мальчик и девочка побежали следом.

– Стой! Ко мне! – продолжал кричать на бегу Олег.

Вульф даже не оборачивался. Вообще-то он был псом очень умным и послушным. Однако стоило ему увидеть собаку противоположного пола, как он тут же терял спокойствие.

Какое-то время погоня шла по прямой. Затем собаки, перебежав Сретенку, свернули в один из переулков. Таня и Олег неслись за ними из последних сил.

– Ну и ну, – задыхаясь, проговорила девочка. – Вроде у Вульфа и ног почти нет. Откуда такая скорость?

– Оттуда, – пропыхтел Олег. – Вульф, если ему понадобится, кого хочешь загонит. Кстати, вторая собака тоже неплохо бежит, – без особенного восторга отметил мальчик.

Тут обе собаки, будто бы сжавшись над преследователями, свернули в арку. За ней оказался глухой двор.

– Вовремя это они, – замедляя ход, проговорил Олег, у которого сердце было готово выпрыгнуть из груди. – Слава богу, – пригляделся он. – Дальше им бежать некуда.

Таня только рукой махнула. Прежде чем говорить, ей требовалось как следует отдышаться.

– Сейчас поймаю этого паразита, – собрав последние силы, кинулся во двор Олег.

Таня осталась в арке. Ноги у нее больше не двигались. Собаки, казалось, тоже устали. Остановившись посреди двора, они сосредоточенно обнюхивали друг друга. Олег уверенно приближался к ним.

– Ну сейчас я тебе задам, – пообещал он псу.

Тут собака неопределенной породы разгадала коварный замысел человека. Громко тьякнув, она бросилась сквозь кусты в садик, разбитый в углу старого двора. Олег попытался схватить Вульфа, но тот ускользнул. Мальчик, едва удержав равновесие, продрался сквозь колючий кустарник. До Тани немедленно донеслись громкие проклятия.

– Ты чего? – догнала она мальчика.

– Сама посмотри, – с растерянным видом указал Олег на лаз под сплошным железным забором.

Тане все стало ясно.

– Одна надежда, что они в следующем дворе, – вздохнула она.

– Придется вокруг идти, – поморщился Олег. – Мы не таксы и в эту щель не пролезем.

Они уже повернули назад, когда дверь подъезда, возле которого стоял «Шевроле»-фургон, негромко хлопнула. До ребят донесся мужской голос:

– Кто-нибудь есть поблизости?

Мальчик и девочка, сами еще не понимая зачем, юркнули за дерево и там замерли.

– Все спокойно, – ответил второй мужчина.

– Тогда давай в темпе, – снова заговорил первый.

Олег и Таня переглянулись. Со стороны подъезда послышалась тяжелая поступь. Затем один из мужчин отпер заднюю дверцу фургона.

– Сейчас что-то грузить начнут, – одними губами проговорил Олег.

Двое мужчин и впрямь погрузили в фургон несколько ящиков. Затем тщательно огляделись.

– Пошли за остальным, – скомандовал первый. – Хотя нет, – спохватился он. – Ты стой возле машины. Я один справлюсь.

Мальчик и девочка видели, как он исчез в подъезде. Второй мужчина, озираясь по сторонам, медленно расхаживал взад-вперед возле автомобиля.

– Кажется, они чего-то боятся, – шепнула Таня.

– По-моему, тоже, – ответил мальчик.

– Скорее бы Вульфа поймать, – снова заговорила Таня. Ей совсем не нравилось стоять в пустынном темном дворе. Тем более что незнакомцы вели себя как-то странно.

Тут дверь подъезда опять хлопнула. Первый мужчина, таща два ящика, стоящих один на другом, показался на улице.

– Прохлаждаешься тут, – сварливо проговорил он напарнику. – Хоть бы помо...

В этот момент ему прямо под ноги вылетели неизвестно откуда появившиеся Вульф с подругой. Мужчина, вскрикнув, упал. Ящики с грохотом ударились оземь. Из них что-то посыпалось. Белая собака бросилась наутек. Вульф последовал за ней. Похоже, он вошел во вкус вольной и независимой жизни.

– Ну, он у меня сегодня получит, – свирепо прошептал Олег.

Таня прижала палец к губам и выразительно покосилась в сторону машины. Двое мужчин не скучали. Расставив опрокинутые коробки, они старательно укладывали рассыпавшиеся по земле предметы. Что это было, ребята не видели.

– Скорее, скорее! – торопил первый.

– Сам виноват, – отвечал второй.

– Кто виноват, обсудим потом, – сказал первый. – Главное, чтобы ничего не разбилось.

– Будем надеяться, – пробормотал напарник.

– Чем надеяться, лучше грузи и поехали, – скомандовал первый.

Они быстро запихнули ящики в заднюю дверцу фургона. Первый мужчина уселся за руль. Даже не прогревая мотор, он рванул с места. Машина скрылась в арке.

Мальчик и девочка обменялись выразительными взглядами.

– Кажется, они кого-то ограбили, – медленно проговорил Олег.

– Во всяком случае, я не удивлюсь, если так, – кивнула Таня. – Кстати, где Вульф?

Олег громко позвал пса. Тот, к его удивлению, с очень довольным и покорным видом показался из лаза.

– Донжуан проклятый! – с осуждением произнес Олег.

«Донжуан», делая вид, что не понимает, чем недоволен хозяин, радостно завилял хвостом. В общем-то, и Олег уже на него не злился. Главное, Вульф был на месте. Не доверяя больше карабину, мальчик привязал поводок узлом.

– Теперь не удерешь.

Вульф наградил его ангельским взглядом. Мол, разве я могу вообще от тебя куда-нибудь удрать?

– Какие-то странные люди, – вновь вернулась к недавнему происшествию Таня. – Что они там уронили?

– Не знаю, – пожал плечами Олег.

Тут из переулка послышался скрип тормозов.

– По-моему, они вернулись, – сказала Таня. – Давай посмотрим, что будет.

Они снова юркнули за дерево. Вульф вдруг начал глухо рычать. Шерсть у него на загривке поднялась дыбом.

– Тихо, – скомандовал ему Олег.

Пес моментально умолк. Он хорошо знал эту команду. Однако шерсть у него по-прежнему стояла дыбом. Он явно чувствовал угрозу.

Теряться в догадках ребятам пришлось недолго. Во дворе показалось трое парней. Они уверенными походками направились к подъезду.

– Кажется, это другие, – вглядывалась во тьму Таня.

– Молчи, – прошептал Олег.

Возле подъезда незнакомцы остановились. Теперь на них падал свет лампочки. Все трое были словно вылеплены по одному образцу. Среднего роста. Квадратные фигуры. Наголо бритые головы.

– Ну и где же они? – донеслось до ребят.

– Их тачка только что здесь торчала, – растерянно отвечал второй.

– Это ты, наверное, торчал, – злобно проговорил третий. – Упустил, гад, клиента. Плохо работаешь.

– Да я пока вам звонить бежал... – явно оправдывался второй.

– Он бежал, – сквозь зубы процедил третий.

До Олега и Тани донесся звук глухого удара. Второй парень охнул и стал медленно оседать на землю.

– Еще раз так сработаешь, пеняй на себя, – очень отчетливо произнес первый. – Хватит валяться. Поехали.

И он пнул ногой проштрафившегося приятеля. Тот с трудом поднялся на ноги. Двое остальных, подталкивая его в спину, скрылись в темноте арки.

Таня, не мигая, глядела на Олега. Ее трясло. С Олега градом лил пот. Больше всего он боялся, что Вульф ненароком их выдаст. Мальчик и девочка слышали, как захлопнулись дверцы машины. Мотор взревел.

– Подожди меня тут, – кинул Олег через плечо Тане.

Девочка хотела что-то ему возразить, но Олег уже бежал к арке. В переулке он оказался как раз в тот момент, когда машина рванула в сторону Сретенки. Габаритные огни не горели. Все же Олег сумел разглядеть, что это были «Жигули» девятой модели. То ли коричневого, то ли темно-серого цвета. «Жаль, номера не увидел», – провозжая взглядом скрывающуюся машину, подумал мальчик.

Он вернулся к Тане и Вульфу.

– Спятил? – покрутила пальцем возле виска девочка.

– Зато теперь нам ясно, что эти типы на «Шевроле» нервничали не зря, – не без гордости проговорил Олег.

– Интересно, что у них было в ящиках? – медленно шагая к арке, спросила девочка.

– Мне тоже интересно, – энергично кивнул головой Олег. – Только сейчас нам пора домой.

– Уже одиннадцать! – едва глянув на часы, воскликнула Таня. – Ну, нам сейчас с тобой будет!

Таня уже почти миновала подъезд, когда вдруг под ногу ей попался какой-то твердый предмет. Девочка инстинктивно нагнулась.

– Олег! Посмотри! – тут же воскликнула она.

Тот оглянулся. Таня держала в руке бронзовую фигурку льва.

– Ого! – воскликнул Олег.

– Наверное, эти, из «Шевроле», уронили, – очень тихо проговорила девочка.

– Знаешь, пошли-ка скорей отсюда, – поторопил Олег. – А то вдруг сюда еще какие-нибудь «симпатичные» парни придут.

Ребята почти бегом устремились к Сретенке. Вульф порядком устал от забегов и длинных дистанций и пытался навязать хозяину более медленный темп, но Олег неумолимо тащил его за собой.

Только перебежав Садовое кольцо, мальчик и девочка решились замедлить ход. Вот и поворот на Большую Спасскую. Возле приземистого длинного здания Спасских казарм, выстроенных еще при Екатерине Великой, светил фонарь. Олег и Таня остановились под ним.

– Ну-ка покажи, – потребовал мальчик в очках.

Таня разжала руку. Лев оказался довольно тяжелым. Мастер запечатлел его в лежачей позе. Бронзовый царь зверей лениво зевал.

– Прелесть какая, – шепнула Таня.

– Работа, по-моему, великолепная, – солидно заметил Олег.

Львиная грива лежала причудливыми завитками.

– Кажется, он старинный, – вода легонько указательным пальцем по спине льва, сказала Таня.

– Во всяком случае, вещь красивая, – отозвался Олег.

– Слушай! – вдруг осенило Таню. – Давай завтра его покажем моей тете Вере. Уж она-то наверняка определит, ценная фигурка или нет.

– Молодец, – похвалил Олег девочку. – Тогда завтра сразу же после уроков и отправимся к твоей тете.

С Верой Андреевной, которая уже год как открыла в Пушкинском переулке магазин-галерею старинных кукол, Олега и его друзей связывала не просто дружба. Прошлой весной пятеро ребят помогли вернуть похищенных кукол из галереи Веры Андреевны.

– Ладно, – двинулся Олег вниз по Большой Спасской. – Посоветуемся с твоей тетей. В зависимости от того, что она нам скажет, и будем решать, как поступим дальше. А теперь пошли, я тебя провожу.

– Господи, – простонала Таня. – Что нам предки сейчас устроят!

– Скажем, что Вульф убежал, а мы его искали, – нашелся Олег. – Главное, это будет почти правдой.

– Все равно скандала не избежать, – не сомневалась девочка. – У меня предки жуткую панику поднимают, когда я вечером домой опаздываю.

– А мой отец больше всего на свете боится, как бы мы не затеяли нового расследования, – сказал Олег.

– По-моему, уже затеяли, – усмехнулась Таня.

– Вот завтра поговорим с твоей тетей, а там будет видно, – никогда не торопился с выводами Олег.

– Прямо не терпится рассказать ребятам, – сказала Таня.

– Завтра утром расскажем, – ответил Олег. – Сейчас уже звонить поздно.

Миновав дом Олега, мальчик и девочка пошли вниз по Большой Спасской. Тут улица неожиданно преображалась. Хаотично разбросанные блочные многоэтажки в мгновение ока словно перенесли пешехода в какой-нибудь из «спальных» районов города. Лишь несколько чудом уцелевших особняков и доходных домов, построенных еще в прошлом веке, не давали забыть, что это все-таки центр старой Москвы.

Впрочем, ни Олег, ни Таня, ни их друзья Темыч, Женька и Катя иной Большой Спасской никогда не видели. Хотя жили тут все пятеро с самого рождения. Затем вместе оказались в одной младшей группе детского сада. От этого времени и вела отсчет их дружба. Затем они пошли в первый класс «В» две тысячи первой школы, а ныне уже почти заканчивали девятый.

Самое начало прошлого учебного года ознаменовалось для пятерых друзей очень важным событием. Им удалось самостоятельно раскрыть самое настоящее преступление. Затем,

некоторое время спустя, они блестяще провели еще одно расследование. Потом еще...¹ Словом, как с ужасом повторял любимый классный руководитель ребят Андрей Станиславович, «эти пятеро стали словно притягивать к себе криминал». Слава о них шла по всему району. Чаще всего их теперь называли Компанией с Большой Спасской.

Дойдя до булочной, Олег и Таня свернули к широкому блочному дому. Женька и Катя жили во втором подъезде, а Таня и Темыч – в четвертом. Пора было расходиться. Таня и Олег, однако, медлили.

– Ты тете Вере своей позвони, договорись на завтра, – сказал Олег и поцеловал Таню в щеку.

– Таня! – послышался громкий голос сверху. – Это ты?

Мальчик и девочка в ужасе задрали головы. На балконе стояла Танина мама.

– У нас Вульф потерялся! – крикнула девочка.

– Быстро домой! – скомандовала мать. – С ума сошли! Двенадцатый час!

Олег и Таня кинулись в подъезд. Мальчик поднялся с Таней в лифте.

– Дальше не ходи, – тихо сказала Таня. – Мне и без тебя сейчас будет.

Олег все же дождался, пока девочке открыли дверь. Затем быстро нажал кнопку первого этажа. «Господи! А что же мне-то сейчас устроят!» – пронеслось у него в голове.

На улице они с Вульфом припустились бегом. Вернее, бежал Олег, а пес тащился сзади, показывая всем своим видом, что лично ему торопиться некуда. У поворота в Портняжный переулок Олег еще издали заметил до боли знакомую фигуру.

– Папа! Ты зачем тут стоишь? – искренне удивился мальчик.

– Он еще спрашивает! – взревел Беляев-старший. – Я сегодня весь этот чертов день выбирал неизвестно зачем подходящую дачу на лето! Опять ничего не подошло. И вот когда я возвратился без задних ног домой, эта проклятая машина у меня возле ворот заглохла...

– Где заглохла? – перебил Олег. – Возле наших ворот или возле дачных?

– Он еще издевается! – громче прежнего заорал Беляев-старший. – Я этого негодя-механика вообще убью! – продолжал бушевать Борис Олегович. – Сто долларов вчера с меня содрал за регулировку карбюратора, а мотор все время глохнет.

– Опять заглохла, Борис? – выехал тем временем из ворот седовласый мужчина на велосипеде.

– Заглохла, Саша, – с трагическим видом ответил Борис Олегович.

– Это плохо, – посочувствовал Саша. – Советую: покупай велосипед. Вот я приобрел, и теперь никаких проблем. По вечерам теперь занимаюсь спортом. А машины одну отдал дочери, другую – жене. Пускай водят.

И он, виляя из стороны в сторону, уехал в ночь.

– Тоже мне, спортсмен выискался, – проворчал Беляев-старший.

– У меня Вульф потерялся, – быстро проговорил Олег. – Мы с Танькой его только недавно нашли.

– Мог бы и позвонить, между прочим, – строго произнес отец, однако Олегу уже было ясно, что гроза миновала.

– Мы с Танькой один раз со Сретенки из автомата звонили, но у вас было занято, – соврал он.

– Это, наверное, мать твоей Таньки звонила, – предположил отец. – Подняла панику: «Дети пропали. В милицию надо звонить!»

– Ничего мы не пропали, – ответил мальчик. – Просто Вульфа нашли и сразу домой.

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», «Загадка салона «Магия», «Загадка закрытого люка», «Загадка серебряного медальона», «Загадка домашнего привидения», «Загадка случайного попугайчика», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

Они с отцом пошли к дому. Мама Олега, Нина Ивановна, стояла на лестничной площадке их этажа. Она тоже волновалась.

– Ну, слава богу, жив! – с облегчением выдохнула она.

Отец в квартире еще немного побушевал, напирая в основном на то, что, если его оболтус-сын погибнет в каком-нибудь темном углу от руки бандитов, то ему, Беляеву-старшему, совершенно нет никакого смысла день за днем биться за укрепление и процветание собственной фирмы.

– А если я не буду так биться, – продолжал отец, – то у меня не будет постоянно подниматься давление! А если не будет подниматься давление, то нам не понадобится снимать на лето дачу и потом сидеть там среди комаров!

– Боренька, успокойся, пожалуйста, – умоляла Нина Ивановна. – Смотри, ты уже весь красный. А если не хочешь дачу, не надо.

– Дачу надо, – заупрямился Борис Олегович. – Раз ты меня заставила столько времени потратить на ее поиски, то я теперь умру, но найду!

– Мне кажется, я неплохой дом присмотрела на соседней с Танечкой улице, – тут же сказала жена. – Надо, когда поедем в следующий раз, узнать, не сдают ли его?

– Не надо ничего узнавать, – возразил папа Олега.

– Почему? – удивилась Нина Ивановна.

– Снимаем ту дачу. Рядом с Таниными родителями, – отозвался глава семейства Беляевых.

– Какую? – изумилась жена. – Где куры?

– Именно, – ответил Борис Олегович. – Моему оболтусу-сыну хочется жить рядом с Танькой. Вот и пускай. А я... – смиренно добавил он. – Ничего. Я уж как-нибудь потерплю.

– Спасибо, папа! – вырвалось у Олега.

– Марш спать! – строго прикрикнул в ответ отец. – Тебе завтра в школу. И так неизвестно где шлялся до половины двенадцатого.

– Боренька, успокойся, – поспешила предупредить новый взрыв эмоций Нина Ивановна. – Олечка уже давно дома.

– Спокойной ночи! – немедленно скрылся в ванной сын.

Вскоре он, затворив дверь в свою комнату, улегся в постель. Однако прежде чем мальчик погасил свет, в дверь принялся настойчиво скрестись Вульф. Олег впустил пса. Тот устроился на коврик возле кровати и немедленно заснул.

Олег отворил форточку. В комнату ворвался ветер. Он был еще холодным, однако нес в себе неуловимые запахи весны. Мальчик натянул до подбородка одеяло. Ему нравилось засыпать в прохладной комнате. Даже зимой. Хотя Борис Олегович часто жаловался, что сын простужает его своими вечными сквозняками.

Олег прикрыл глаза. Вульф уютно посапывал. С кухни доносились негромкие голоса родителей. Судя по их отдаленным репликам, мальчик понял: они продолжают обсуждать предстоящее лето на даче.

«Удачно сегодня все складывается, – с радостью подумал Олег. – И погуляли с Танькой отлично. Если бы еще ее мать на балконе не стояла... Но ничего. Теперь мы целое лето будем жить по соседству. Только бы Таньке сегодня от матери не очень сильно влетело...» Олег зевнул. Ему вспомнился бронзовый лев. «Интересно, откуда он все-таки там взялся? – подумал мальчик. – Это надо обязательно выяснить». Тут Вульф вдруг угрожающе зарычал.

– Ты чего? – взвился от неожиданности на постели мальчик.

Он глянул на коврик. Оттуда по-прежнему раздавалось свирепое урчание.

– Вульф, тихо! – прикрикнул хозяин.

Пес не послушался. Теперь он рычал громче прежнего.

– Спятил? – свесился Олег с кровати.

В следующий миг он в ужасе отпрянул. Вместо Вульфа на коврике лежал... бронзовый лев. Грива его и туловище блестели под полной луной, которая светила прямо в окно комнаты.

– Вульф, где ты? – проговорил мальчик.

Голос его эхом разнесся по комнате. Пес не откликнулся.

– Вульф! – еще раз попытался позвать Олег.

Львиный рык был ему ответом. Сияние словно притягивало. Мальчик опять свесился над ковриком.

Бронзовый лев не двигался. Лишь по-прежнему угрожающе рычал.

«И зачем только мы его подобрали?» – охватило мальчика запоздалое раскаяние.

Сияние стало ярче. Теперь оно всполохами освещало комнату.

– Ты прав. Не надо было, – вдруг отчетливо прорычал лев. – Люди часто делают то, что совсем не надо.

В комнате повисла мертвая тишина. Олег не мог отвести взгляда от бронзового льва. Маленькая фигурка словно притягивала к себе.

«А вообще, откуда он тут взялся? – вдруг подумалось мальчику. – Я же его оставил у Тани».

– Что было, то прошло, – немедленно прорычал бронзовый лев.

– А где Таня? – заволновался мальчик.

– Теперь уже поздно спрашивать, – немедленно последовал ответ льва.

– Почему поздно? – прошептал мальчик. Сердце у него сжалось от самых худших предчувствий.

Лев промолчал. Бронзовая грива зашевелилась. Хвост, увенчанный кокетливой кисточкой, мелко подрагивал. Лев вдруг начал стремительно расти. Теперь он едва помещался на коврике.

Олегу хотелось вскочить с постели и кинуться вон из комнаты. Ноги, однако, не слушались. Он будто навеки застыл в этой нелепой позе, свесившись над ковриком. Бронзовый лев все увеличивался в размерах. Коврик уже давно скрылся под его мощным телом.

Вот он сел. Облизнулся бронзовым языком. И начал медленно подниматься на ноги.

– Но ведь мы ничего...

Мальчик хотел объяснить, что они с Таней не желали зла бронзовому льву. Но севший от страха голос Олега потонул в оглушающем реве чудовища. Оно уставилось на мальчика разъяренным взглядом. И, раскрыв огромную пасть, прыгнуло.

Олега обдало жарким влажным дыханием. Свет померк.

– Спасите! – собрав последние силы, завопил мальчик.

Глава II

Великое изобретение Пашкова

Олег проснулся. Он по-прежнему лежал, свесив голову с кровати. Вульф, сидя на коврике, старательно облизывал ему лицо.

– Значит, с тобой все в порядке? – плохо соображая спросонья, обрадовался мальчик.

Тут дверь распахнулась. В комнату влетел Борис Олегович. Шевелюра у него была взъерошена. Очки сидели криво.

– Ты чего орешь? – уставился он на сына.

– Я? – с трудом приходил в себя тот.

– Ну, не я же, – с раздражением произнес отец. – Только снотворное принял. Только заснул. И вот пожалуйста...

– Да мне тут приснилось, – пробормотал Олег.

– Тебе приснилось, а я теперь буду до утра от бессонницы мучиться, – с возмущением отозвался отец. – И что за возраст такой дурацкий, – посмотрел он с таким осуждением на Олега, словно тот был виноват в собственном возрасте. – Ни о ком не способны думать, кроме себя.

– Я способен, – возразил Олег.

– А зачем орать, в таком случае, когда отец только что принял снотворное? – осведомился глава семейства Беляевых.

– Мне сон страшный приснился, – повторил сын.

– Нечего до полуночи шляться по улице, – веско ответил Борис Олегович. – Я в твоём возрасте ложился спать не позже половины одиннадцатого. И никаких кошмаров мне, между прочим, не снилось.

– Боренька, – послышался из спальни родителей сонный, но ласковый голос Нины Ивановны. – Чем разгуливаться, лучше бы принял еще таблеточку.

– Ах, таблеточку! – взвился Борис Олегович. – Меня, значит, будят, а мне потом снотворным отравляться. Кушай, миленький! – издал он исполненный уничтожающего сарказма смешок. – Становись наркоманом! Съешь пачечку снотворного и засни вечным сном, как Мерилин Монро!

– Боренька, ну при чем тут Мерилин Монро? – возникла на пороге мама Олега.

– Они еще спрашивают, при чем! – указав пальцем сперва на жену, а затем на сына, воскликнул Борис Олегович.

– Лично я про Мерилин Монро не спрашивал, – спешно заверил Олег.

– Тогда я отвечу тебе! – простер руку Беляев-старший к Нине Ивановне. – Мерилин Монро наглоталась снотворного и отправилась к праотцам. А я так не хочу. Мне нужно жить! Поэтому я этой гадости больше одной таблетки в день глотать не намерен!

Олег несколько раз подряд зевнул.

– Пойдем, Боренька, – тут же сказала Нина Ивановна. – Видишь, Олежке спать хочется.

– Раз хочется, пускай спит, – покорившись судьбе, ответил Борис Олегович. – Сын зевает. Сын будет спать, – с тоскою добавил он. – А на долю отца теперь останется бессонная ночь. А утром надо вести машину. И проталкиваться сквозь эти проклятые пробки на Садовом кольце. Что ж, мне не привыкать.

– Может, еще заснешь, папа, – решил подбодрить отца Олег.

– Молчи уж, – с безнадежным видом махнул рукой тот и вдруг принялся сладко зевать.

– Пойдем, пойдем, – торопливо подтолкнула его к двери спальни жена.

Родители удалились. Некоторое время за стеной слышались их приглушенные голоса. Затем наступила полная тишина. Олегу стало ясно, что отец заснул. Борис Олегович никогда не умел бороться с бессонницей в одиночестве и тишине. Если ему не спалось, то он начинал словно бы невзначай делиться какими-нибудь наблюдениями с Ниной Ивановной или просто шумно вздыхал и ворочался с боку на бок. Затем поднимался с постели и, громко топая по коридору, шел в кухню попить воды. После чего, снова улегшись в кровать, отчего-то заходился в затяжных приступах кашля. Правда, сам он при этом оставался в полной уверенности, что несет свой крест безропотно и тихо, стараясь не потревожить покоя домашних.

На сей раз Олег с отцом поменялись ролями. Мальчик никак не мог сомкнуть глаз. «Надо же такому присниться, – размышлял он. – Главное, как сошлось все одно к одному. И лев, и Танька, и Вульф... Боюсь, это неспроста».

В общем-то, в сны Олег не особенно верил. Однако по опыту нескольких прежних исследований знал: от подобных видений просто так отмахиваться не стоит. Во всяком случае, теперь он уже почти не сомневался, что за этой фигурой льва да и за поведением двоих незнакомцев, которые вырвали его из коробки, кроется что-то серьезное.

«Интересно, Таня сумела дозвониться Вере Андреевне? – подумал мальчик. – Хорошо бы она завтра смогла с нами встретиться. Чем раньше мы выясним, что это за лев, тем скорей начнем действовать. Хотя...» Олег вдруг сообразил, что они с Таней даже не знают, откуда появились двое незнакомцев. Живут они в этом доме? Или просто явились за грузом? А если явились, то в какую квартиру?

У Олега живо всплыл в памяти этот дворик. Вернее, одна деталь, которой они с Таней поначалу не придали значения. Лампочка над подъездом горела. А вот окна почти во всех квартирах были темными. Не рановато ли жильцы спать ложатся? Да и есть ли там сейчас жильцы? Старые двух- и трехэтажные доходные дома на Сретенке и в переулках, в которых еще недавно были перенаселенные коммуналки, ныне один за другим расселялись на капитальный ремонт. Многие из подобных квартир, после того как их покидали прежние жильцы, снимались по дешевке под временные офисы мелкими фирмами. Вполне могло статься, что у этих двоих на «Шевроле» там тоже располагается какая-нибудь фирма. Хотя никакой вывески возле подъезда Олег не увидел. Да ее могло и не быть. Какой смысл фирмам возиться с вывеской, если с месяца на месяц в доме начнется ремонт и помещение попросят освободить. «А может, этот дом еще и не расселяли, – продолжал размышлять Олег. – Но тогда еще хуже. Два этажа. По две квартиры на лестничной площадке. Поди узнай, из какой вышли эти незнакомцы. А если это, к тому же, коммуналки...»

Тут мысли у Олега начали путаться. Еще чуть погодя он провалился в сон...

Наутро, едва миновав ворота собственного двора, Олег увидел четверых друзей. Родная две тысячи первая школа стояла сразу же за его домом. Поэтому Компания с Большой Спасской чаще всего встречалась минут за двадцать перед началом занятий возле ворот Олега. Это им позволяло перед уроками обменяться последними новостями.

– Ну! – кинулся наперерез Олегу долговязый Женька. – Говори!

– Я им уже по дороге в общих чертах рассказала, – вмешалась Таня.

– Опять во что-то влезли, – поглядел исподлобья на Олега маленький щуплый Темыч. – Чует мое сердце: с этими бритыми бандитами добром не кончится.

– Темик маленький. Темику страшно, – нараспев произнесла черноволосая стройная Катя.

– Я вот тебе сейчас покажу Темика, – сжал кулаки тот.

– Прекратите! – немедленно вклинился между ними Олег. – Интересно, когда-нибудь вы успокоитесь?

Эту «сладкую парочку» ему приходилось разнимать еще в детском саду. Именно с того времени Темыч был тайно влюблен в Катю. Та это прекрасно знала и постоянно над ним подтрунивала.

– А чего она лезет, – отступая назад, проворчал Темыч.

– Уж пошутить нельзя, – фыркнула Катя.

Темыч, громко сопя от обиды, демонстративно отвернулся и стал делать вид, будто его чрезвычайно заинтересовали чахлые деревца во дворе у Олега, которые недавно посадил председатель их ЖСК.

– Я думаю, надо сегодня с уроков смотаться, раз такое дело, – предложил Женька.

– Зачем? – с недоумением поглядели на него остальные.

– Пойдем прямо сейчас в ваш переулочек на Сретенке! – всегда хотелось немедленно действовать долговязому мальчику.

– Ну и что ты там собираешься делать? – не понял Олег.

– Искать этих двоих! – запрыгал от нетерпения на месте Женька. – И тех троих бритых, которые приезжали!

Друзья расхохотались.

– Женечка думает, что они нас там все вместе стоят и дожидаются, – проговорила сквозь смех Катя.

– Да ладно вам, – добродушно улыбнулся Женька.

– Тут надо начинать совершенно с другого конца, – объяснил Олег. – Вот после уроков и приступим.

– Женька, ты что, забыл? – повернулся Темыч к своему долговязому другу. – Тебя же Алевтина сегодня спрашивать будет.

– Помню, – без особого воодушевления отозвался Женька. – Кстати, – начал он вдруг с беспокойством оглядываться по сторонам. – Где Пашков?

– Зачем он тебе понадобился? – не поняли остальные.

– Затем, чтобы химию отвечать Алевтине, – объяснил Женька.

– Ты что, Пашкова вместо себя отвечать отправишь? – тихо спросила Таня.

– Нет, – покачал головой Женька. – Он мне шпаргалки обещал сделать. По какой-то своей особой методике.

– Ясно, – с трагикомическим видом изрекла Катя. – Раз в дело вмешался Пашков, то попух наш Женечка.

– А он говорит, все нормально будет, – возразил долговязый мальчик.

– Ты его слушай больше, – с осуждением произнес Темыч. – От Лешки одни неприятности.

– Мог бы и сам выучить, – подхватила Таня.

– Не мог, – покачал головой Женька.

– Почему? – удивился Олег. – Ты же специально вчера вечером дома остался, чтобы химию подготовить.

– Ну-у, – замялся Женька, – я вроде сначала остался, а потом не остался.

– Как это? – с изумлением уставились на него друзья.

– Меня Лешка Пашков на футбол позвал болеть за «Динамо», – с подкупающей искренностью признался Женька. – Какая уж там химия. А потом Лешка мне обещал принести шпаргалки, с которыми даже полный дурак ответит.

– Полный дурак-то, может быть, и ответит, – с иронией покосилась Катя на Женьку, – а вот ты нет.

– Жди теперь своего Пашкова, – подлил масла в огонь Тема.

– А действительно, где он? – уже не на шутку разволновался Женька.

Он прекрасно понимал: без шпаргалок ему сегодня никак не справиться. Тем более что Алевтина Борисовна клятвенно пообещала, что, если тема не будет сдана, Женька получит двойку в четверти. Поэтому надежда была только на Лешку.

– Детективы-детективчики! – услышался в это время громкий возглас.

Женька обернулся. Перед ними, улыбаясь во весь рот, стоял Лешка Пашков.

– Ну? – выкрикнул Женька. – Принес?

– Не трепыхайся. Все четко, – тут же заверил его Пашков. – Мы с братаном Сашком из-за тебя целую ночь напролет не спали. Зато теперь у меня все тут, – похлопал он себя по внутреннему карману, – полный курс химии в шпаргалках за девятый класс.

– Зачем полный? – оторопел Женька. – Мне же только две последние темы нужны.

– Так надежней, – солидно ответил Пашков. – Алевтина-то вредная. Вдруг она тебе дополнительные вопросы начнет задавать по другим темам. А у тебя, пожалуйста. Все под рукой.

– Молодец, Лешка, – просиял долговязый мальчик.

Пашков зарделся от похвалы.

– Фирма веников не вяжет.

– Только иногда сбои бывают, – не удержалась от колкости Катя.

– Не ошибается только тот, кто ничего не делает, – отбил выпад Пашков.

Остальные усмехнулись. Пашкова в бездеятельности было упрекнуть трудно. Его изобретательную голову распирало от смелых и рискованных замыслов. Претворяя их в жизнь, Лешка производил точнейшие, по его уверениям, расчеты, благодаря которым все должно было пройти без сучка без задоринки. Однако жизнь вносила свои неумолимые поправки. В результате от Лешкиных экспериментов страдали домашние, учащиеся и преподаватели родной две тысячи первой школы, а иногда и вовсе ни в чем не повинные жители Сухаревской площади и окрестностей.

Особенно опасным становился Лешка, когда объединял усилия с младшим братом-погодком Сашком. В числе последних детищ их совместного творчества был усовершенствованный противокмаринный фумигатор, который в процессе работы воспламенился. Произошло это глубокой ночью. Только бдительность отца двух изобретательных братьев, знаменитого нейрохирурга Пашкова-старшего, спасла квартиру от пожара. Впрочем, сам Лешка на подобных недоразумениях не заикливался и немедленно приступал к осуществлению очередного нового замысла.

С таким вот партнером предстояло сегодня Женьке выступить на уроке химии. Однако терять ему все равно было нечего. А потому он надеялся на лучшее. Кое-какие основания у него для этого, в общем-то, имелись. Так уж вышло, что Пашков принял участие в трех последних расследованиях Компании с Большой Спасской. И, к немалому удивлению пятерых друзей, все вроде бы обошлось нормально. Лешка им даже кое в чем помог. «Так что, – с надеждою думал Женька. – Авось и на химии пронесет».

– Ну, – с важным видом проговорил Пашков. – Химия у нас третьим уроком. До этого, Женька, будешь тренироваться.

– Зачем тренироваться? – с удивлением посмотрел тот на Лешку. – Ты же сказал, что у тебя в шпорах есть все ответы.

– Я и не говорю, что тебе нужно тренироваться по химии, – продолжал Пашков. – Нужно только освоить систему управления резинками. Ясно?

– Это мы можем, – обрадовался Женька.

– Тогда пошли в школу, – скомандовал Пашков. – Будем осваивать в туалете.

Они двинулись вниз по Портняжному, но не успели достигнуть школьной калитки, как к ним подбежала пухлая блондинка Маша Школьниковы по прозвищу Моя Длина.

– Привет, мальчики-девочки! – игриво помахала она рукой. – Чего такие серьезные?

– Привет, Машка, – с восторгом уставился на нее Пашков. – Ну, ты сегодня просто класс!

Посмотреть и впрямь было на что. Машка выкрасила середину головы в ядовито-зеленый цвет. При этом концы волос оставались естественного оттенка.

– Это последний крик моды, – высокомерно отозвалась Школьникова. – А вообще, отстань, ребенок.

Пашков лишь горестно вздохнул. Он уже несколько лет был по уши влюблен в Машку. Для той же во всем мире существовал лишь один мужчина – классный руководитель Андрей Станиславович. Школьникова третий год подряд вела на него наступление. Учитель воспринимал ее томные взгляды с нескрываемым ужасом. Школьникова, однако, надежд не теряла. И старалась на уроках истории, которую вел Андрей Станиславович, выглядеть особенно экстравагантно.

Собственно, благодаря этому она и получила свое прозвище. Однажды Машка явилась на историю в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Школьниковой особым изяществом не отличалась.

– Ну ты, Машка, даешь! – вырвалось тогда у непосредственного Пашкова. – Все прямо наружу!

– Много ты понимаешь! – подбоченилась Школьникова. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так за глаза. Школьникова обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать обидчику.

Сегодня по поводу отсутствия уроков любимого человека Моя Длина была одета, по ее меркам, сверхскромно. Кроме зеленой шевелюры, всего-то желтого цвета пиджачок, красные обтягивающие джинсы, зеленые туфли на огромной платформе и майка с фосфоресцирующей надписью «Ив Сен-Лоран».

– Как всегда, простенько и со вкусом, – отведя Таню чуть в сторону, прошептала Катя.

Та молча кивнула. Лешка, напротив, взирал на Мою Длину с искренним восхищением. Он был уверен, что она выглядит как настоящая фотомодель.

– Чего это вы такие серьезные? – закурив сигарету, вновь повторила Школьникова.

Пашков тоже немедленно извлек из кармана сигареты и закурил.

– Машка, пойдем покурим вдвоем? – посмотрел он с надеждою на Мою Длину.

Иногда Машка и впрямь звала его покурить вместе. В такие минуты Пашков пребывал на вершине блаженства. Но тут в дело совершенно некстати вмешался Женька:

– Какое там курить! – воскликнул он. – Нам же тренироваться надо. Пошли!

И он потянул упирающегося Пашкова в школу. Остальные последовали за ними. До начала занятий оставалось всего десять минут.

Возле дверей девятого «В» стоял признанный силач класса Марат Ахметов.

– Мара-атик, какие «казаки» классные! – немедленно углядела Моя Длина на ногах у Ахметова сапоги из крокодиловой кожи.

– Предок вчера привез с Амазонки, – объяснил Марат. – Там были международные гонки на выживание. На каноэ. Предок спонсировал нашу команду. Поэтому на каждой российской лодке было написано название отцовской фирмы. И на майках наших спортсменов тоже.

– А моя мать этим летом поедет на ралли «Париж – Дакар», – тут же заявила Моя Длина.

– Это менее круто, – с пренебрежением отозвался Ахметов.

Моя Длина обиженно поджала губы. Компания с Большой Спасской перемигнулась. Эти двое были вечными соперниками. Мама Моей Длины держала возле Красных Ворот фирменную французскую аптеку. Кроме того, она была официальным дилером нескольких

крупных парфюмерных фирм. А в последнее время активно включилась в цветочный бизнес. На этом основании Моя Длина с гордостью причисляла себя к «современной российской буржуазии», а Марата презрительно именовала выскочкой и «новым русским».

Марат Ахметов не трудился к чему-нибудь себя причислять. Он вообще больше всего любил спорт, и основное время у него проходило в занятиях на различных тренажерах. Что же касается его отца, Хамитя Хамзевича, то еще несколько лет назад он работал носильщиком на Курском вокзале. Затем ему удалось сделать какую-то не совсем понятную, но головокружительную карьеру.

Теперь он разъезжал по району на самых престижных иномарках, среди которых был даже «Роллс-Ройс». Каждые каникулы у Марата проходили на каком-нибудь из известных курортов. Иногда Хамитяй Хамзевич увозил сына попутешествовать на недельку-другую посреди учебного года. Когда учителя намекали, что этого вообще делать бы не следовало, так как успехи Марата и так не блестящи, отец отвечал: «Главное не учеба, а жизненный опыт. Я вот, к примеру, закончил только четыре класса, а теперь крутой бизнесмен. Пусть парень помаленьку входит в дела отца. Ему ведь потом все достанется». Учителя две тысячи первой лишь беспомощно разводили руками.

– Зато ралли «Париж – Дакар» – не какая-нибудь твоя Амазонка в диких джунглях, – заспорил Моя Длина.

– Но «казаков» там таких на заказ не сошьют, – выдвинул контраргумент Ахметов. – Между прочим, этого крокодила мой папа сам поймал.

– На удочку? – поинтересовалась Катя.

– Кто их знает, на что их там ловят, – не заметил иронии в словах Кати Марат. – Может, на удочку, а может, на спиннинг.

– Хватит! – решительно потянул Женька к туалету Пашкова.

Олег и Темыч устремились за ними. Им тоже было интересно поглядеть, что за шпаргалки изобрели двое неутомимых братьев.

Результат превзошел самые смелые ожидания. Пашков извлек из карманов какие-то длинные резинки, затем появился разборный металлический каркас и, наконец, несколько узких рулонов бумаги, размером не больше катушки ниток.

– Давай сюда! – нетерпеливо протянул руку Женька.

– Не торопись, – отступил назад Пашков. – Вот сейчас соберем. На тебе, Женька, установим. А после будешь учиться, как этим управлять. – А вы чего стоите без дела? – повернулся Лешка к Темычу и Олегу. – Мне, между прочим, нужна ваша помощь.

Те покорно к нему приблизились. Изобретение братьев Пашковых заинтриговывало. Хотелось скорее увидеть, каково оно в действии.

– Ну-ка держи, – протянул Пашков одну из железяк Темычу. – А ты, – перевел Лешка взгляд на Олега, – привязывай вот сюда резинку. А ты, Женька, не елозь. Иначе мы до конца света на тебе шпаргалки не зафиксируем.

– Я и так стараюсь, – откликнулся Женька, который совершенно не мог пребывать больше минуты в неподвижном состоянии.

Какое-то время мальчики работали молча. Затем в туалете стали появляться одноклассники. Каждый, естественно, интересовался, что происходит с Женькой. Узнав же, в чем дело, соратники по девятому «В» оставались в качестве зрителей. Каждому было любопытно поглядеть в действии то, что Мишка Сидоров уже назвал «шпаргалочным агрегатом Пашкова».

Наконец сборку закончили. Теперь Женька напоминал пациента великого хирурга Илизарова. Левая рука мальчика была закована в металлический каркас, на котором Лешка старательно укрепил бумажный рулончик. Далее шли многочисленные резинки.

– Нажмешь вот сюда, – инструктировал Пашков, – рулон развернется. Тут главное что. Шпаргалка к тебе сама из рукава на ладонь выходит. А потом, когда не нужна, надо за эту резинку потянуть, и она назад спрячется.

– Кто, резинка? – совершенно запутался Женька.

– Тупой, что ли? – покрутил пальцем возле виска Пашков. – Не резинка, а шпаргалка. Вот ты, к примеру, – потянул он за одну из резинок, – часть нужного текста уже прочел. Тогда включай перемотку. Хотя, погоди.

– Чего ждать-то? – не понял Женька.

– Сам не видишь? – начал колдовать над каркасом Лешка. – Тебе же коротко. До ладони текст не доходит.

– Подумаешь, – отмахнулся Женька. – Главное, видно.

– Это сейчас тебе видно, – не согласился Лешка. – А когда пиджак наденешь, то половина текста в рукаве останется.

Лешка быстро подрегулировал конструкцию.

– Теперь нормально, – произнес он чуть погодя. – Значит, если часть текста тебе уже не нужна, надо включить перемотку.

Лешка потянул за другую резинку, и бумажная лента, испещренная угрожающего вида химическими формулами, стала быстро перематываться на пустой валик.

– Отпад! – восхитился Мишка Сидоров. – Прямо как на видаке.

– У Пашкова же голова! – стукнул себя кулаком в грудь Лешка.

Олег тоже с восторгом разглядывал изобретение. Темыч испытывал определенный скепсис. Он вечно во всем сомневался. Поэтому на всякий случай спросил:

– А ты, Лешка, уверен, что эта штука по химии сработает как надо?

– Ну что за человек! – всплеснул руками Пашков. – Неужели не видишь? Вещь надежная. С большим запасом прочности. Она даже в космосе и то работает. Так, Женька, надевай пиджак.

Женька оделся.

– Теперь попробуй сам.

Женька поежился. Потом энергично подергал плечом.

– Как-то мне в пиджаке неудобно, – недовольно проговорил он. – Я вообще-то к свитеру больше привык.

– В свитере нельзя, – возразил Лешка. – Шпаргалки не работают. Поэтому я тебе и велел пиджак надеть.

– Я и надел, – уныло произнес Женька. – Это отцовский.

– Заметно, – пригляделся Пашков к пиджаку Васильева-старшего. – Он тебе широковат.

Но для нашего дела это даже лучше.

– А предку моему мал, – счел своим долгом сообщить Женька. – Он из него вырос.

– Он у тебя что, до сих пор растет? – громко захохотал Марат Ахметов, который тоже успел явиться в туалет.

– Он не растет, – внес ясность Женька. – Он толстеет.

– Мой тоже толстеет, – поделился Марат. – Особенно жалуется на итальянскую кухню.

Говорит, что от нее очень разносит.

– Хватит вам! – крикнул Пашков. – Иначе я Женьку до химии натренировать не успею.

Тут раздался звонок. Ребята побежали на географию. Во время урока Лешка продолжал инструктировать Женьку с помощью записок. Но Женька боялся испортить неосторожным движением сложную конструкцию. Поэтому до конца географии осваивал технические тонкости в теории.

На перемене ребята хотели приступить к практическим занятиям. Однако весь класс, уже наслышанный о чудесном изобретении, обступил Женьку. Со всех сторон только и раздавалось:

- Дай мне попробовать!
- Нет, мне!
- Лучше я!

В результате Женьке пришлось вместо тренировки отбиваться от многочисленных просителей. На алгебре он все же освоил действие кое-каких резинок. Правда, у математички Светланы его манипуляции вызвали большое недовольство. Она очень ревниво берегла время своих уроков. И пренебрежение к своему предмету расценивала как настоящее святотатство. Поэтому, лишь совсем немного поупражнявшись, Женька вынужден был оставить дальнейшее до перемены. Весь драматизм ситуации заключался в том, что эта перемена была последней перед решающим сражением. Пашков увел Женьку от греха подальше во двор. Там наконец ему удалось как следует объяснить принцип работы шпаргалочного агрегата. Женька, путаясь в резинках, кое-как научился приводить конструкцию в действие. Правда, ему вдруг подумалось, что, наверное, куда проще было бы как следует подготовиться к химии. Тем более что футбольный матч вчера оказался неинтересным. Но что уж теперь говорить.

– Ты наконец усек? – давал последние наставления Пашков.

– Вроде бы да, – не слишком уверенно отозвался Женька.

– Вроде бы или понял? – всегда любил точность Темыч, который вместе с Олегом последовал за Женькой и Пашковым во двор.

– Вообще-то понял, – с почти обреченным видом произнес Женька. – Но если вы, ребята, сумеете вдруг мне подсказать без этой штуки, – похлопал он себя по рукаву, – то лично я возражать не буду.

– Никому ничего подсказывать не придется, – заверил Пашков. – У моего шпаргалочного агрегата есть ответы на все случаи жизни.

– Верней, на все случаи химии, – уточнил Темыч.

– Пошли, – первым услышал звонок Олег.

Когда они, запыхавшись, прибежали на третий этаж в химический кабинет, тощая рыжая учительница Алевтина Борисовна уже сидела за столом.

– Садитесь, – то и дело одергивая вниз рукава платья, распорядилась она. – А ты, Васильев, – поглядела она на Женьку, – можешь даже и не садиться. Положи вещи и марш к доске. Женька, сунув под парту кожаный рюкзачок, вернулся к учительскому столу.

– Какой ты сегодня нарядный, – нервно потирая ладони, отметила Алевтина Борисовна. – Сразу видно: готовился отвечать.

– Вообще-то готовился, – вынужден был покривить душой Женька. «Только бы мне в этом чертовом шпаргалочном агрегате ничего не перепутать», – добавил он про себя.

– Ну начнем, – сказала химичка. – Расскажи-ка ты мне, будь любезен, об устройстве и работе доменной печи.

– Сейчас, – бурно начал копать под мышкой Женька.

– Ты почему чешешься? – в панике уставилась на него химичка.

– Я не чешусь, – возразил Женька.

– Нет, чешешься, – пристально посмотрела на него химичка и украдкой почесала собственную ладонь.

По бурному содружеству «В» пронесся смешок. Дело в том, что Алевтина Борисовна славилась своею нервозностью. А главным пунктиком у нее были домашние насекомые. Больше всего она боялась тараканов. Как назло, прямо под химическим кабинетом располагался буфет. Поэтому ненавистные насекомые посещали Алевтину Борисовну достаточно

часто. И каждый учебный день она начинала с того, что принималась опрыскивать кабинет каким-то особым противотараканным средством собственного изобретения.

Женька продолжал искать резинку.

– Говори честно, кто тебя кусает? – уже сорвалась на крик Алевтина Борисовна.

– Никто, – вынужден был оставить поиски Женька.

– Тогда веди себя прилично, – потребовала химичка.

– Не старайся, – донесся в это время до Женьки бодрый шепот Пашкова. – Там все равно про доменную печь нету.

У Женьки екнуло сердце. Он с мольбою посмотрел на друзей. Те начали спешно перелистывать страницы учебника. Марат Ахметов тоже решил помочь Женьке. Он взял на себя Алевтину, чтобы у остальных в это время появилась возможность подсказать.

– Ахметов! – воззрилась на него химичка. – Теперь ты чешешься!

– Это нестрашно, Алевтина Борисовна, – усиленно скребя пятерней голову, со стоическим видом ответил Марат. – Отец какого-то клеща с Амазонки привез. Теперь никак вывести не можем.

Алевтина Борисовна вздрогнула, побледнела и, постаравшись как можно дальше отойти от Марата, осведомилась:

– Надеюсь, что этот клещ не заразный?

– Врачи еще не определили, – весело отозвался Марат. – Они сейчас отца обследуют. Только клещ какой-то хитрый. Сидит внутри и не вылезит.

И Ахметов почесал бок. Большая часть класса, опустив головы, сотрясалась от беззвучного хохота. В это время Катя, сидящая на первой парте, быстро шептала Женьке: «Верхняя часть доменной печи называется колошником, средняя – шахтой, а наиболее широкая часть распаром».

Женька, имеющий об устройстве доменной печи такое же представление, как о работе желудка австралийского утконоса, изумленно вытаращился на девочку. Из ее слов он составил себе примерно такую картину.

Огромная печь, в которой почему-то стоит галошница. А где-то еще находятся какие-то распорки.

– Дальше, – потребовал Женька.

– Дальше там горн, – ответила девочка. – В форме цилиндра.

Тут Женька почувствовал, что сейчас лишится рассудка. Ему живо представилась высокая шляпа-цилиндр, из которой доносятся трубные звуки горна.

– Дальше, – потребовал Женька.

– Отверстия, – подсказала Катя. – Много. Из одного поступает шлак. Из другого чугуна.

А в третье воздух вдувают.

Женька немедленно себе представил нечто вроде расстрелянного из пулемета цилиндра. «Бред какой-то», – подумалось мальчику. Быть может, отведи судьба ему еще минут пять, он добился бы от Кати более выразительной подсказки. Однако Алевтина Борисовна, отойдя немного от потрясения, в которое поверг ее Ахметов со своим папой и амазонскими клещами, потребовала:

– Васильев, хочу услышать наконец от тебя про доменную печь.

– Ну, доменная печь... – медленно начал Женька. – Доменная печь, – повторил он, – это такая большая печь.

Тут он выдержал краткую паузу и, заискивающе глядя в глаза нервной химичке, доверительно сообщил:

– Знаете, Алевтина Борисовна, по-моему, это очень большая печь.

По классу пронесся сдавленный стон.

– Я знаю, Васильев, что это большая печь, – сухо отозвалась Алевтина Борисовна. – Но мне бы очень хотелось узнать от тебя, как она устроена.

– Устроена... устроена... устроена... – три раза подряд повторил Женька.

– Колошник, – одними губами произнесла Катя.

Женька едва заметно кивнул.

– Знаете, Алевтина Борисовна, там есть одна такая галошница! – очень громко и очень отчетливо произнес он. – Галошница! – повторил Женька. И чуть тише добавил: – А еще там есть распорки.

– Какие распорки? – закричала Алевтина Борисовна.

– Не знаю, – почел за лучшее капитулировать Женька. – Могу еще рассказать про дырки в цилиндре.

– Не стоит, Васильев, – язвительно произнесла Алевтина Борисовна. – Садись. Два.

– Алевтина Борисовна! – заканючил Женька. – Не надо два! Я вообще-то хорошо учил. Спросите меня еще что-нибудь.

Химичка задумалась. Посвящать еще один урок Женьке ей совсем не улыбалось. Оставаться с ним после занятий, чтобы он исправлял двойку, Алевтина Борисовна тем более не желала. Поэтому она приняла решение:

– Хорошо. Ответишь, поставлю тройку. Что образуется при сгорании метана?

Едва услышав вопрос, Лешка радостно закивал головой. Мол, в шпаргалке эта формула есть. Женька сунул руку за пазуху. Однако, пока он мучился над проблемой устройства доменной печи, резинки куда-то окончательно исчезли. Женька, изогнувшись вопросительным знаком, начал шарить под пиджаком.

– Опять ты чешешься? – заметила его странные телодвижения Алевтина Борисовна.

В этот момент Женька нащупал одну из резинок. Шпаргалка выехала в ладонь. Мальчик украдкой заглянул в нее. Но там оказались свойства солей угольной кислоты.

– Васильев. Я жду, – поторопила химичка.

– Я знаю, Алевтина Борисовна, – пылко заверил тот. – Сейчас отвечу. Подождите еще секундочку.

Он вновь принялся лихорадочно шарить под пиджаком. «Куда же эта перемотка девалась?» – в панике думал он.

– Не чешись! – прикрикнула Алевтина Борисовна. – Ахметов, твой клещ, по-моему, все-таки заразный.

– Он не мой. Он папин, – немедленно вступил в спор Марат.

– Какая разница, – опять почесала ладонь Алевтина Борисовна. – Все равно тебе надо в больницу.

Тут Женька нашел резинку перемотки. Сперва он почувствовал, как у него на руке начало что-то крутиться. Затем раздался треск. Химичка, заподозрив неладное, направилась к мальчику.

– Сейчас, Алевтина Борисовна. Сейчас, – в отчаянии твердил тот.

– Ну-ка, что у тебя там с рукой? – приблизилась к нему вплотную учительница.

Женька уже совершенно потерял голову. Не понимая, что делает, он простер руку к химичке, одновременно потянув сразу за все резинки. Раздался громкий хруст. Плотный свернутый рулончик пашковских шпаргалок выстрелил прямо в лоб Алевтине Борисовне.

– Бандит! Убийца! – заверещала она на весь класс.

Затем, подхватив с пола пашковские шпаргалки, вылетела из класса.

Класс онемел. Все смотрели на Женьку. Тот с отрешенным видом вытряхивал из рукава обломки пашковского агрегата.

– Ну ты даешь! – первым пришел в себя Марат Ахметов. – Выстрел прямо в яблочко!

– Тебе только с техникой обращаться, – осуждающе поглядел Пашков на Женьку.

– Говорил же, что ничего хорошего не получится, – назидательно произнес Темыч. Женька только рукой махнул и направился к себе за парту.

Глава III

У Веры Андреевны

Едва Женька уселся за парту, в класс влетела взъерошенная Алевтина Борисовна. Она была не одна. С ней вместе пришли директор школы Михаил Петрович и его верный заместитель по хозяйственной части Арсений Владимирович.

– Что тут произошло? – строго оглядел бурное содружество девятого «В» директор.

– Произошло покушение на жизнь преподавателя! – непрерывно одергивая вниз рукава платья, воскликнула химичка.

Раздался громкий хруст. Плотный свернутый рулончик пашковских шпаргалок выстрелил прямо в лоб Алевтине Борисовне.

– Ну покушение – это уж слишком сильно сказано, – оценивающе вертел в руках рулончик пашковских шпаргалок Арсений Владимирович. – Таким оружием, Алевтина Борисовна, даже мышку не убьешь.

Арсений Владимирович когда-то был кадровым офицером и командовал то ли полком, то ли ротой. Поэтому уж в чем, в чем, а в оружии разбирался отлично.

– Не смейте при мне говорить о мышах! – взвизгнула Алевтина Борисовна.

– Арсений Владимирович! – с осуждением покачал головой директор. – Ты же знаешь...

– Извини, Петрович, запямятовал, – смутился доблестный заместитель. Он только сейчас вспомнил, что мышей Алевтина Борисовна боится еще сильнее, чем тараканов.

– И вообще, как это не убьешь! – продолжала возмущаться учительница. – Когда этот варвар выстрелил, у меня прямо искры из глаз посыпались!

– Искры – это еще несмертельно, – вырвалось у Арсения Владимировича.

– Кому как! – с негодованием воззрилась на него химичка.

– Арсений Владимирович, – был вынужден снова вмешаться директор.

– Может, Петрович, я вообще пойду? – осведомился с надеждою тот. – Ты же меня пригласил самострел освидетельствовать на предмет опасности для жизни. А тут вон только какие-то железяки валяются.

И он указал пальцем на пол, где продолжали лежать обломки «шпаргалочного агрегата».

– Самострела не было, – тут же заверил директора Женька.

– А что было? – пристально посмотрел на него Михаил Петрович.

– Ну это... такое, – замялся Женька.

– Он меня специально убить хотел! – настаивала на своей версии Алевтина Борисовна. – Я в «Московском комсомольце» недавно статью о таком читала. Ученик застрелил в Тамбове учителя алгебры, чтобы не исправлять двойку. У нас с Васильевым совершенно аналогичный случай.

– Я что, по-вашему, киллер? – вскочил на ноги Женька.

– У нас в классе киллеров нет! – немедленно вступился за него Марат Ахметов.

– Мы вообще мирные люди! – подхватил Мишка Сидоров.

Бурное содружество девятого «В» никогда не давало в обиду своих. То есть локальные конфликты между отдельными личностями, разумеется, возникали. Однако перед лицом внешнего врага этот прославленный на всю школу коллектив превращался в несокрушимый монолит.

– Тихо! – прикрикнул директор.

– Отставить! – командирским голосом грянул Арсений Владимирович.

– Перестаньте меня пугать! – вздрогнула Алевтина Борисовна.

– Я не пугаю, а навожу порядок, – обиделся заместитель директора по хозяйственной части.

Присев на корточки, он вдруг начал с любопытством разглядывать обломки «шпаргалочного агрегата».

– Интересная вещь, – какое-то время спустя сказал он.

– Ты о чем, Владимирович? – с недоумением уставился на него директор.

– Вот об этом, Петрович, – поднявшись на ноги, продолжал вертеть в руках детали шпаргалочного каркаса заместитель. – Между прочим, неплохо организованное вспомогательное средство. Только есть некоторые нарушения техники безопасности. Это мы с вами, – поглядел он на класс, – пройдем на следующем уроке.

Арсений Владимирович по совместительству вел в старших классах уроки по ОБЖ и делал это с большим увлечением.

– Ты смотри, до чего Васильев додумался, – повернулся к Михаилу Петровичу доблестный заместитель. – Вот это сюда надевается, – приложил он каркасик к руке, – а за это вот тянется, – потряс он перед носом директора резинками. – Ну Архимед!

– Это не... – начал было Пашков, но вовремя осекся.

Увидев, с каким восторгом Арсений Владимирович воспринял его изобретение, Пашков сперва было хотел признаться в авторстве. Однако в последний момент до него дошло, что сейчас будет благоразумней остаться в тени. Конечно, если бы он этим спас Женьку... Но тот уже явно попух. Так чего же зря множить список жертв. Тем более что агрегатом пользовался все-таки Женька.

Пока Арсений Владимирович так и эдак вертел в руках каркас, Михаил Петрович углубился в изучение шпаргалок. Судя по виду директора, содержание рулона вызвало у него любопытство.

– Ну-ка, Арсений Владимирович, дай мне очки для чтения, – попросил он. – А то я свои в кабинете забыл.

Очки немедленно были выданы. Водрузив их на нос, директор углубился в дальнейшее изучение текста. Класс молча ждал, что последует дальше. Женька, втянув голову в плечи, даже боялся представить себе, какая участь ему уготована.

Михаил Петрович сперва читал шпаргалки стоя. Затем, не отрываясь от формул, в задумчивости уселся за стол Алевтины Борисовны и продолжал изучение совместного творчества двух одаренных братьев.

– Ну теперь убедились, до чего дошел этот Васильев? – спросила химичка.

– Да, да, – рассеянно закивал головой директор. – Очень интересная работа.

– Что вы этим хотите сказать? – широко раскрыла глаза Алевтина Борисовна.

Михаил Петрович с ответом не торопился. Он всегда был поклонником передовых веяний в педагогике. И знал о теории, согласно которой хорошо оформленная шпаргалка является не чем иным, как свидетельством знаний ученика. Рулончик братьев Пашковых был выполнен настолько квалифицированно, что Михаила Петровича охватило невольное восхищение.

– Васильев! – наконец нарушил он молчание.

Женька поднялся на ноги.

– Ты это сам готовил? – потряс рулончиком в воздухе директор.

– С-сам, – запинаясь, ответил мальчик. «Хоть Пашков и гад, но выдавать я его не буду», – добавил он про себя.

– Молодец! – к полному недоумению Женьки, ободряюще улыбнулся Михаил Петрович.

– И технические знания проявил хорошие, – вмешался Арсений Владимирович. – Ты у меня и по ОБЖ показываешь неплохую успеваемость.

– Может, вы ему еще и медаль за это безобразие вручите? – вскипела Алевтина Борисовна.

– Нет, – мигом построжал директор. – Я думаю, Алевтина Борисовна, вот как нам с вами следует поступить, – повернулся он к учительнице. – Дадим Васильеву несколько дней на подготовку. А потом пусть ответит вам по материалам шпаргалки.

– Уж я его, Михаил Петрович, спрошу, – обрадовалась Алевтина Борисовна.

– А заодно и проверим, – снова заговорил директор, – насколько полезны шпаргалки в качестве метода усвоения материала.

Тут раздался звонок. Директор, его заместитель и Алевтина Борисовна ушли. Женька кинулся в коридор, чтобы поговорить по душам с Пашковым. Но Лешка куда-то исчез.

– Ну ты молодец! – подошли к Женьке четверо друзей.

– Я этого гада Пашкова убью! – пребывал в редком для себя неистовстве обычно незлобивый Женька.

– Сам виноват, – изрек с назидательным видом Тема. – Нужно было рассчитывать на собственные силы.

– Это Темочка на личном опыте уяснил, – иронично сощурилась Катя.

Тема надулся. Он прекрасно знал, на что намекала девочка. Не так давно он тоже возложил большие надежды на Лешку, а также, в частности, и на Женьку. Они взялись подсказывать Теме стихотворение Лермонтова. Кончилось это катастрофой. Теперь Тема должен был сдать Роману Ивановичу вместо одного целых десять стихотворений великого русского поэта.

Женька, вспомнив об этом, расхохотался.

– Ничего смешного не вижу, – проворчал Темыч.

– Это у него нервный смех, – подмигнул ребятам Олег. – Ладно, Женька, не расстраивайся. Как-нибудь сдашь. Алевтина вообще-то незлая. Ты только повежливей.

– Чертов Пашков, – снова сжал кулаки Женька. – Если бы он все темы не выписал, мне бы меньше готовиться.

– Теперь уж ничего не поделаешь, – с большим сочувствием поглядела на него Таня.

– Ты лучше скажи, с тетей Верой договорилась? – вспомнил о самом главном Олег.

– Да, – кивнула светловолосая девочка. – Тетя сегодня нас ждет во второй половине дня. Она до самого вечера в галерее.

– Тогда пошли прямо сейчас, – потребовал Женька. – А то мне здесь как-то сегодня не нравится, – обвел он тоскливым взором стены родного учебного заведения.

– Досидишь до конца уроков. Не развалишься, – строго сказал Олег.

– Тем более что тети Веры все равно сейчас нет, – внесла ясность Таня. – Она с утра собиралась ехать к какому-то коллекционеру.

– А говорила, до вечера в магазине, – растерялся Женька.

– Правильно, – кивнула девочка. – С двух часов и до вечера тетя Вера нас ждет в любое время.

– Теперь еще до двух часов тут ждать, – принялся ковырять пол носком кроссовки Женька. Он органически не переносил каких-либо ожиданий.

– Может, еще ничего интересного и не выясним, – в отличие от Женьки не любил спешки Темыч. – Подумаешь, нашли какую-то железяку.

– Опять что-то нашли? – вдруг показался за Женькиной спиной Лешка Пашков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.